

[<https://www.youtube.com/watch?v=9YsGksWDc88&t=28s>]

...

Оставшаяся часть багеленцев уселась обратно. Напряжение спало на нет, ибо троица, ушедшая вперёд, была сильнейшей в отряде. Никакой медведь им будет нипочем.

- Слушай, поварёнок, как там тебя? – высокий наёмник-северянин в возрасте громко обратился к парнишке.

- Увиль.

- Увиль, ты-ж коренной Латманец?

- Да, всё так.

- А в какого бога веришь?

Увиль растерялся от неожиданно заданного вопроса. Северянина стукнули по плечу.

- Ну ладно тебе, Фолки, ты же даже не пил сегодня, чего опять начинаешь? – соотрядник попытался остановить старика.

- Да погоди ты! Увиль, в какого бога ты веришь? Небось в звезду, так?

- Ну да, только звезда не бог. Она...

- Да знаю я, - он махнул рукой. - А ты знаешь в кого твой дед верил? Знаешь ведь?

Подросток повёл плечами.

— Вот то и оно... Видите? – он обратился к отряду. – Он ведь даже не знает. По что тебе твоя кровь, Увиль?

- Ну всё, опять его понесло. Фолки ты сам то, когда в последний раз к северу зывал? Лет пять назад?

- Пусть так, - Фолки встал, вонзив свой топор в поваленное бревно, на котором сидел секундой ранее. – Но я хотя бы своих предков помню. Увиль, давай я тебе кое-что расскажу. Наш народ – Ангский и ваш – Латманский, сотни лет были друзьями, настоящими, почти братьями. И мы и вы ценили своё прошлое. И у нас, и у вас были сильные короли, которые дружили между собой даже не взирая на разную веру. И у нас, и у вас росли прекрасные дети и варилось отличное пиво, но что потом?

- Великий север, его теперь не остановить...

- А потом появилась эта сучья империя, будь она неладна. Ты ведь ещё мал Увиль, а мне же далеко не первый и не второй десяток. За свою жизнь я был на четырёх больших войнах и все они начинались из-за кафорцев, Увиль! Они убили вашего бога, вы же теперь его даже не помните, не помните свою кровь. А если-б не талины, Лазурь ещё и нас бы заграбастала.

- Увиль, - другой наёмник, помоложе, схватил парня за плечо и слегка его расшатал, - не слушай ты этого дурака старого.

Фолки нахмурился и сказал:

- А ты то сам чего? Тоже на их сторону переметнулся?

- Да насрать мне на звезду твою, я просто пожить хочу.

Пылкий нрав северян быстро разгорался. Обычно в такие моменты как нельзя кстати появлялся Жевер и охлаждал горячую кровь умным наставлением или глупым ударом в нос. Внизу со склона раздался крик Ятара. Громкий, протяжный, а после глухой и с эхом.

Багеленцы тяжело вздохнули, схватились за топоры и рванули на помощь. Наёмник, державший Увиля, постучал ему по плечу и расслабленно указал: «Похоже у них там сложности, побудь пока здесь. Мы быстро». Увиль хмыкнул в след, весело уходящему, наёмнику.

- Северяне как будто вообще не боятся сражений и смерти, - подумалось ему вслух.

Он ухватился за поварёшку, перемешал новое, почти сготовленное, рагу и присел у бревна. Подул прохладный ветер, и парнишка поёжился. Сейчас, он мечтал как можно скорее оказаться дома – в родном городе, туда, где его ждала мать и сестра. Денег у них отродясь не было, но парень всегда хотел помочь родным, а работать в подстенье ребёнку было попросту невозможно. Вот он и подался к наёмникам. Увиль сразу же понравился лидеру отряда. Их знакомство произошло вечером, в постоялом дворе и по совместительству кабаке дяди Увиля по отцовской линии. Дядя Халдери давно хотел помочь голодающей семье погибшего брата, но сам еле-еле сводил концы с концами. Кабачник планировал устроить Увиля к себе, когда тот вырастет, но старый знакомый Жевер, вернувшийся в Шилф на неделе, предложил Халдери пристроить мальчугана поварёнком в отряд.

Увиль вспомнил, как отбивался его дядя, он побоялся, что мальчишка может пострадать, посему тут же отказался. Но под натиском убедительности наёмника и молитвенного гласа Увиля он сдался. «Мальчишка будет под присмотром у двенадцати профессиональных наёмников, среди них он будет даже в большей безопасности, чем в моём “Цок да цоке”» - успокоил сердце кабачник. Он сказал следующее: «Хорошо, но, во-первых, Жевер, ты отвечаешь за его жизнь головой, во-вторых, ты, Уви, соврёшь матери, что будешь помогать мне, договорились»?

...

[www.youtube.com/watch?v=eQyg8MBQQog&t=1s]

...

Раздались крики наёмников. Увиль испугался. За пару месяцев работы он понял, что северяне кричали лишь для того, чтобы запугать кого-нибудь, но сейчас они делали это отчаянно и болезненно, буквально, вопили. Увиль, сообразив, что происходит что-то неладное, закопал костёр мягким снегом. Схватил кухонный нож, как назло, намертво прилипший к деревянной разделочной доске –наёмник, помогавший мальчишке с готовкой, имел странную привычку вгонять оружие поглубже в дерево или землю. Он прокрался вперёд, ближе к краю скалы и аккуратно выглянул из ухаба. Внизу происходило что-то страшное. Мерцали топоры и чьи-то янтарные, иногда алые, глаза.

Спустя пол часа крики смолкли. К этому времени мальчик спрятался в палатке. Снаружи засвистел ветер. Что-то большое грузно взобралось на дерево в пяти шагах от лагеря. От

тяжести ель истошно закрипела. Послышался приглушенный рокот. Что-то защёлкало, рядом с палаткой. Увиль зажал рот рукой, он боялся вздохнуть, или не дай Звезда, пошевелинуться. Ночной гость опрокинул котелок с похлёбкой.

Дальше произошло нечто странное, словно из-под земли раздался легкий толчок, но на землетрясение он был не похож, слишком уж скромный удар, для здешних мест. Существа снаружи отреагировали на него и быстро затопали к краю обрыва – откуда и пришли.

...

Увиль не спал до самого утра. Он, вжавшись в уголок палатки, почти не дышал. Из-за того, что мальчик просидел в неудобной позе, ноги были от боли. Когда он решил встать, в отлежанные конечности вогнали тысячи иголок.

Внизу было спокойно. Снег тяжелыми хлопьями валил на окровавленное поле битвы, но вот трупов нигде не было видно. Увиль шёл вперёд, надеясь найти хоть кого-нибудь живого – один он не сможет перебраться на другой берег, у него попросту не хватит сил. Обходя глубокие норы, мальчик вглядывался в следы – по земле шастало что-то низкое, но при этом большое, длиной в три взрослых шага, иногда больше. Линии, оставляемые пальцами, вели к норам – монстры заталкивали ещё не убитых людей вниз, последние цеплялись за жизнь, как могли. Брошенные украшенные круглые щиты были или разрублены от прямых ударов чего-то тяжелого и острого или покрыты мерзкой вонючей паутиной. Пред Увилем предстала пещера, он сделал несколько шагов вперёд, но его тут же остановили.

- Стоять! Малец, шаг назад! – Это был одноглазый. Увиль за месяц не разу с ним не общался, казалось, что наёмник попросту не любит детей.

Увиль отошёл.

- С вами всё в порядке, вам помочь?

- Стой на месте.

Из темноты пещеры появился наёмник, на плечах он держал лидера отряда.

- Оттащи Жевера, а я заберу там кое-что. За мной не иди, лед в пещере тонкий, встанешь не там и провалишься в бездну.

Увиль испуганно кивнул. Оттащил Жевера поближе к лагерю, но в определённый момент остановился. Что-то было не так. Мальчик наклонился поближе к бессознательному лидеру и аккуратно притронулся к его носу. Наклонив голову набок, он увидел черную вену, сползавшую куда-то к груди. Перевернув тело, Увиль обнаружил небольшое отверстие в кожаной броне, за ним была рана, из которой вытекало что-то чёрное. Увиль прижал два пальца к шее наёмника – тот не дышал.

- Да мёртв он. Не проверяй, - грубым голосом объявился Сини.

Мальчик даже не услышал, как наёмник подошёл к спине.

- Вы хотите его похоронить?

- Почти, на поддержи, - он передал мальчугану деревянную большую коробку, покрытую прозрачный и богатым на вид лаком. После Сини обхватил тело лидера и пошёл к лагерю, -

Разведи в лагере костёр и брось в него что-нибудь, что даст побольше дыму.

- А вы?

- А я его раздену, - наёмник указал на тяжело экипированного командира, - чтобы точно всплыл и брошу в воду, моё сообщение должно дойти до Шилфа.

- Вы хотите, чтобы его нашли?

- Что за парад тупых вопросов!? - Сини озлобился, но тут же прекратил, увидев, как мальчик испуганно попятился назад. Северяне чтили детей больше, чем кто-либо ещё, особенно если ребёнок был мальчиком, будущим воином. - Ладно, просто разведи костёр и жди меня здесь, я тебя не брошу.

...

Сини грёб к берегу, Увиль помогал. Солнце поднималось всё выше и выше. Снегопад прекратился. Когда лодка стукнулась о противоположный берег одноглазый вздохнул.

- Слушай малец, как там тебя?

- Увиль.

- Увиль, тут наши пути расходятся, - он отрыл коробку и протянул мальчику две нефритовые статуэтки. - Одну продай, другую оставь на чёрный день. Денег должно хватить на несколько лет вперёд.

...

<http://tl.rulate.ru/book/57317/1497281>